

1 Февраля

№ 3

IX годъ

№ 3

1898 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всея города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВОЕННОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ.

1.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, послѣдовавшему въ 3-й день іюня мѣсяца 1867 года, въ женскихъ училищахъ двѣиць духовнаго званія, состоящихъ подъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (училища эти слѣдующія—Царскосельское, Казанское, Виленское, Могилевское, Кіевское, Ярославское, Иркутское, Подольское, Волынское, Полоцкое и Минское—въ послѣднихъ четырехъ дѣйстви-

еть особый уставъ, не допускающій къ приему въ училище дочерей псаломщиковъ), восемь казенно-коштныхъ вакансій предоставлены сиротамъ-дочерямъ военнаго и морского духовенства, съ тѣмъ, чтобы четыре изъ таковыхъ вакансій постоянно были предоставляемы сиротамъ означеннаго духовенства, а прочія четыре замѣщаются были по мѣрѣ надобности.

Четыре изъ стипендій ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ въ означенныхъ училищахъ въ текущемъ 1897-98 учебномъ году заняты, прочія же четыре остаются свободными.

Просьбы объ опредѣленіи сиротъ военнаго духовенства на стипендіи должны быть направляемы къ о. Протопресвитеру съ представленіемъ свидѣтельствъ—метрическаго о рожденіи и крещеніи и вречебнаго о привитіи оспы.

2.

Отношеніе Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, отъ 8-го минувшаго января за № 262, на имя о. Протопресвитера военнаго и морского духовенства.

Сдѣлавъ вмѣстѣ съ симъ распоряженіе о томъ, чтобы освидѣтельствованіе офицеровъ и класныхъ чиновниковъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства въ комиссіи при Петербургскомъ Окружномъ Военно-Медицинскомъ Управленій, на предметъ отправленія ихъ въ предстоящій сезонъ согласно приказамъ по военному вѣдомству 1896 г. № 166 и

1897 г. № 4, на санитарно-лечебныя станціи ИМПЕРІИ, для пользованія отъ болѣзни на счетъ казны, производилось только до 15-го марта текущаго года, послѣ какового срока таковыя ходатайства будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія впредь до открытія свободныхъ вакансій на санитарно-лечебныхъ станціяхъ, Главное Военно-Медицинское Управление имѣетъ честь увѣдомить объ этомъ Ваше Высокопреподобіе для свѣдѣнія.

3.

О. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на Братское собраніе, имѣющее быть 12-го февраля въ помѣщеніи Духовнаго Правленія (уголъ Фуршт. и Воскресенскаго). Начало собранія въ семь часовъ вечера.

ИЗЪ П Р И К А З А.

По 92-му пѣхотному Печорскому полку.

Г. Нарва. 10-го декабря 1897-го года.

Вчера минуло 25 лѣтъ службы Протоіерея *Клечетова* во ввѣренномъ миѣ полку; въ манежѣ, при собраніи всѣхъ чиновъ, почтенному пастырю поднесена икона—полковое благословеніе на многія еще лѣта подвизаться въ санѣ, достойно имъ носимомъ. Послѣ молебствія, выстроившись во дворѣ, полкъ

снова, и по солдатски, привѣтствовалъ старѣйшаго Печорца.

Съ отраднымъ чувствомъ повторяю въ приказѣ моемъ то, что, при данной обстановкѣ, выражало наибольшую благодарность Отцу Іакову за столь долгую и почтенную его службу.

Командиръ полка Полковникъ *Кашириноовъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

П О У Ч Е Н І Е

на день Срѣтенія Господня.

(Какъ христіанинъ долженъ смотрѣть на свою земную жизнь).

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ.

Изъ нынѣ чтеннаго евангелія мы узнаемъ, что въ 40-й день по рожденіи Іисусъ Христосъ, по закону Моисееву, былъ принесенъ своею Пречистою Матерью во храмъ. Здѣсь младенецъ Іисусъ былъ встрѣченъ праведнымъ старцемъ Симеономъ, который съ великимъ нетерпѣніемъ ожидалъ Утѣхи израилевой. Ему было Св. Духомъ открыто, что онъ не умретъ, доколѣ не узритъ Христа Господня. Предсказаніе сбылось. Благочестивый старецъ, по внушенію Св. Духа, приходитъ въ храмъ именно въ то время, когда былъ принесенъ и Спаситель. Симеонъ узналъ въ Немъ всѣми ожидаемаго Христа, съ явленіемъ Котораго для него должна окончиться земная жизнь; беретъ Его на свои руки, благословляетъ Бога и говоритъ: «Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей Твоихъ Израиля (Лук. 22, 29—32).

Православные воины! остановимъ свое вниманіе въ этомъ евангельскомъ повѣствованіи, постараемся мыслию проникнуть въ самую душу боголюбиваго старца Симеона и у него поучимся правильному взгляду на жизнь и смерть.

Жизнь и смерть каждаго человѣка, при глубокомъ размышленіи, можетъ дать много поучительнаго и назидательнаго; тѣмъ болѣе жизнь и смерть Праведника должна быть достойнымъ предметомъ нашего подражанія.— Встрѣтившій Христа старецъ и на склонѣ дней своихъ любить жизнь, но онъ любить ее не по пристрастію къ земнымъ удовольствіямъ, нѣтъ; его святая душа еще при жизни предвкушала небесныя радости; онъ желалъ продолженія жизни потому, чтобы увидѣть своими очами Спасителя міра и, если возможно, обратить къ Нему заблуждающихся и сомнѣвающихъ, и въ Немъ указать имъ единственныи источникъ счастія. Онъ любитъ жизнь потому, что своимъ примѣромъ и вѣрованіями могъ быть полезенъ своимъ ближнимъ. И при всемъ томъ онъ спокойно, безъ трепета и страха, оставляетъ жизнь, когда по повелѣнію Божію исполнились обѣщанные ему дни, и говоритъ: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ». И каждый изъ насъ долженъ любить жизнь и просить Бога о ея продленіи, но въ тоже время, когда, по повелѣнію Божію, пробьетъ послѣдній часъ, мы должны спокойно оставлять страну нашего странствованія и безъ смущенія переселяться въ горнее отечество.

Любовь къ жизни лежитъ въ самомъ существѣ нашей природы. Господь сотворилъ человѣка для вѣчнаго блаженства и назначилъ землю мѣстомъ человѣческаго странствованія для воспитанія и приготовленія его къ бытію въ высшемъ совершеннѣйшемъ мірѣ. Но въ человѣкѣ, природа котораго разстроена и заражена грѣхомъ, вмѣстѣ съ другими способностями и чувствами, и любовь къ жизни получила превратное направленіе. У насъ, обыкновенно, любятъ жизнь потому, что она даетъ возможность наслаждаться чувственными удовольствіями. Но такая жизнь не удовлетворяетъ человѣка, не даетъ ему счастія и покоя: мы постоянно слышимъ жалобы на неудовлетворенность своего существованія. И дѣйствительно, для человѣка, все счастіе котораго заключается въ матеріальныхъ благахъ и въ наслажденіи этими благами, какъ скоро нѣтъ этихъ благъ—высыхаютъ и источники его бrenнаго благополучія и жизнь для него уже становится въ тягость. И, наоборотъ, когда человѣкъ, пользуясь всѣми удовольствіями и радостями чувственной жизни, не въ мѣру предается имъ,—для него на-

стѹпаетъ періодъ пресыщенія и разочарованія жизнию; самая жизнь для него уже не имѣетъ смысла, а интересъ въ жизни онъ не въ силахъ найти. Нѣтъ, не такая любовь къ жизни должна воодушевлять наши сердца; христіанинъ не потому долженъ любить жизнь, что она предлагаетъ ему удовольствія и наслажденія. Онъ долженъ дорожить жизнью, хотя бы она была переполнена для него горемъ и на каждомъ шагу вмѣсто благополучія предлагала одиѣ страданія. Мы всегда должны помнить свое великое назначеніе — быть нѣкогда гражданами неба — нашего горняго отечества и всю свою земную жизнь должны употреблять на приготовленіе къ будущей новой жизни; мы должны просвѣщать свой разумъ свѣтомъ истиннаго познанія о Богѣ; потому, что по слову св. Іоанна, — мы вѣмы, яко Сынъ Божій приде и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ (Іоан. 5, 20). Мы должны утвердить свое сердце и свою волю въ добрыхъ дѣлахъ. Мы не должны никогда забывать, что созданы по образу и по подобію Божію, и что образъ Божій состоитъ, по слову Апостола Павла, въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 24); а подобіе — въ уподобленіи Богу своихъ душевныхъ силъ и способностей. — Далѣе, христіанинъ долженъ любить свою жизнь и потому, что она можетъ быть полезна и благодѣтельна для другихъ. На землѣ такъ много несчастныхъ, страдающихъ, ищущихъ помощи и утѣшенія, что всегда и для всякаго, въ какомъ бы онъ состояніи ни былъ, найдется обширное поле полезной и благотворной дѣятельности. Наша жизнь всегда должна быть дорога, — сколько слезъ мы можемъ отереть несчастнымъ, утѣшить печальныхъ, обрадовать сѣтующихъ, помочь слабымъ духомъ и умственными силами, обратить на путь истины заблуждающихся — все это дѣла милости, за которыя мы можемъ снискать себѣ благоволеніе всемилостиваго Бога. Сердечныя благословенія облагодѣтельствованныхъ нами, восходя къ престолу Божію, могутъ низвести и намъ милости Господа. На страшномъ судѣ Господь скажетъ истиннымъ друзьямъ челоуѣчества: приидите, благословеніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. Не таковъ удѣлъ себялюбцевъ — они пойдутъ въ муку вѣчную.

Любя свою жизнь, какъ драгоцѣнный даръ Божій, и молясь Богу о ея продолженіи, мы должны безъ страха и смущенія и оставлять ее, по призыву Богопріимца Симеона, когда Владыка жизни и смерти воззоветъ насъ

къ себѣ. Правда, для нашего чувственнаго ока смерть часто представляется похитительницею нашего счастья; но для истиннаго христіанина, простирающаго свой взоръ за предѣлы видимаго чувственнаго міра, смерть, по слову апостола, есть пріобрѣтеніе. Миѣ, говоритъ апостоль Павелъ, еже жити—Христосъ, и еже умрети—пріобрѣтеніе есть. Аминь.

Священникъ 179-го пѣхотнаго резервнаго Венденскаго полка

Владиміръ Архангельскій.

Бесѣда о любви къ отечеству.

Кто хрѣпко любитъ свое отечество, свою родную землю, тому служба солдатская не тяжела, для того и смерть не страшна: такого человека и люди почитаютъ, и Богъ благословляетъ.

Каждому изъ васъ, христіолюбивые воины, приходилось отлучаться съ родины на продолжительное время, и при этомъ чувствовать какую-то грусть и тоску, а при возвращеніи испытывать пріятное чувство и сильнѣйшее желаніе поскорѣе увидѣть знакомыхъ, родной домъ, семью.

Что это за чувство такое? Это прирожденное каждому изъ насъ чувство привязанности, любви къ родинѣ, къ отечеству.

Любовь къ отечеству не только высокое и благородное чувство, но и христіанская добродѣтель.

Въ Священномъ Писаніи подвиги за отечество описываются наравнѣ съ величайшими подвигами вѣры. До Рождества Христова такими подвижниками были ветхозавѣтные мужи и жены, напр., Моисей, братья Маккавеи, Маріамна, Юдиѣ и др. Пророки питали особенно сильную любовь къ своему отечеству; а какъ дорога для нихъ была родина, видно изъ слѣдующихъ словъ пророка: «Если я забуду тебя, Іерусалимъ, забудь меня десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалимъ въ главѣ веселія моего (псал. 136, 5—6).

Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ

любовь къ отечеству, показавъ образецъ любви къ народу своему во многихъ случаяхъ и особенно во время торжественнаго входа въ Иерусалимъ, скорбя и плача о предстоявшей іудеямъ гибели за ихъ грѣховное ослѣпленіе. Примѣру Господа Іисуса Христа въ любви къ отечеству слѣдовали многіе святые мужи христіанскіе какъ въ чужихъ государствахъ, такъ и въ нашемъ отечествѣ, напр., святители россійскіе Алексій, Гермогенъ и др. Въ тяжелыя времена, какія приходилось нашему отечеству переживать, многіе доблестные граждане россійскіе и воины заявили свою самоотверженную любовь къ отечеству, какъ напр., въ 1812 году при нашествіи на Россію Галловъ и *двадцати языкъ*. Въ сравнительно недавнее время также нашлись русскіе воины, которые запечатлѣли свою любовь къ отечеству мученическою смертію. Вамъ, христ. воины, извѣстенъ подвигъ рядового тенгинскаго полка Архипа Осипова. Вотъ предъ вами виситъ на стѣнѣ картина съ изображеніемъ и описаніемъ его безсмертнаго доблестнаго подвига. А вотъ расскажу вамъ и о другомъ мученикѣ воинѣ — соотечественникѣ. Въ 1875 году унтеръ-офицеръ 2-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Оома Даниловъ былъ взятъ въ плѣнъ непріятелями-кипчаками. Ему враги обѣщали помилованіе и даже награду и почести, если только онъ перейдетъ на службу къ нимъ и будетъ обучать ихъ стрѣльбѣ. Но Даниловъ пожелалъ лучше принять мученическую смерть, чѣмъ измѣнить отечеству. Такая вѣрность отечеству даже и враговъ поразила, такъ что они замученнаго русскаго героя похоронили съ почестями и назвали его «батыремъ», т. е. богатыремъ.

Конечно, такіе самоотверженные подвиги не остаются безъ награды со стороны благодарныхъ соотечественниковъ, такъ — Осиповъ въ военныхъ лѣтописяхъ называется «безсмертнымъ» и ежедневно при вечернихъ перекличкахъ тенгинскаго полка, гдѣ онъ служилъ, вызывается по имени, а сечья Данилова была обезпечена пенсіей и дочь его воспитана въ училищѣ на счетъ самарскихъ дворянъ — земляковъ его.

Такимъ образомъ, и прирожденное чувство любви къ родинѣ и Слово Божіе и высокіе примѣры доблестныхъ соотечественниковъ побуждаютъ васъ, воины, любить свое отечество.

Подвиги за любовь къ отечеству не всякимъ изъ васъ могутъ быть заявлены на войнѣ; можетъ случиться, что вы и не будете на войнѣ, но любить отечество можно и должно и въ мирное время: для этого нужно

строго исполнять свои обязанности воина и христіанина, любить свое званіе воинское и не уклоняться отъ военной службы.

За усердную службу Царю и Отечеству Богъ награждаетъ своими милостями. Одинъ воинъ рассказываетъ, какъ Господь даровалъ ему зрѣніе за обѣтъ итти на военную службу.

«Я и въ службу военную попалъ по особенной милости Божіей; ради этой службы, я вотъ и свѣтъ Божій вижу, и радости семейныя испытываю», такъ началъ свой рассказъ одинъ воинъ. «Родитель мой—государственный крестьянинъ; изъ трехъ сыновей его я—самый старшій; на 16-мъ году моей жизни Господу угодно было испытать меня: я заболѣлъ глазами. Такъ какъ у отца моего не было дѣтей старше меня, и во мнѣ имѣлъ онъ уже порядочнаго помощника, то болѣзнь моя сильно опечалила его. Съ теченіемъ времени болѣзнь глазъ моихъ все болѣе и болѣе усиливалась и, наконецъ, я ослѣпъ. Это послѣдовало ровно черезъ два года отъ начала моей болѣзни. Совершенно потерявъ зрѣніе, сталъ ходить я ошупью—и отъ непривычки спотыкался. Однажды отецъ мой дрожащимъ голосомъ спросилъ меня: «Андрюша, развѣ ты ничего не видишь?» вмѣсто отвѣта, я заплакалъ, и онъ не удержался отъ рыданій. Въ другой разъ отецъ сказалъ мнѣ: «Андрюша, какъ жить-то будемъ. Братья твои малы, мать отъ трудовъ и скорбей сгорбилась; я, куда ни кинь, все одинъ; ты больше не работникъ: кажется, и не прокормимся».—«Какъ я не работникъ, батюшка? Всего, правда, дѣлать не могу, а что-нибудь, особенно при домѣ, авось сдѣлаю, Господь, сказано умудряетъ слѣпцовъ».—«Нѣтъ, Андрюша, какая ужъ твоя работа! А вотъ какъ бы что... Ходилъ бы ты къ слѣпымъ и учился бы у нихъ пѣть стихи. Все чѣмъ-нибудь тогда поможешь намъ, да и самъ не будешь голодать». Я отвѣтилъ: «не могу я принудить себя къ нищенству. Лучше день и ночь буду работать, жернова вращать, нагимъ ходить и голодомъ себя морить, но не пойду по окошкамъ, не стану таскаться по базарамъ и ярмаркамъ!» Послѣ такого рѣшительнаго отказа, родитель мой болѣе не напоминалъ мнѣ о нищенствѣ и слѣпцахъ. Разговоръ этотъ былъ въ концѣ весны. Прошла весна, прошло лѣто, настала осень, а слѣпота моя была все въ одномъ положеніи. Разъ, въ началѣ октября, батюшка пришелъ съ улицы и, ни съ того, ни съ сего, съ воодушевленіемъ спросилъ меня: «а что, Андрюша, еслибы Богъ открылъ тебѣ зрѣніе, пошелъ-ли бы ты охотой въ солдаты! Служба бы твоя сочлась за братьевъ».—«Не только охотой, но съ величайшею радостію», ска-

заль я: лучше служить Государю и Отечеству, чѣмъ съ сумою ходить по окошкамъ. Если бы Господь открылъ мнѣ зрѣніе, я ушелъ бы въ этотъ наборъ». — «О, если бы Господь умилосердился на твое обѣщаніе, и я съ радостію благословилъ бы тебя», сказалъ отецъ. — «И я бы, добавила мать». Тѣмъ вечеръ и кончился.

По утру всталъ я раненько, по обычаю умылся и, нисколько не думая о вечернемъ разговорѣ, сталъ молиться. О, радость! въ глазахъ моихъ отразился свѣтъ отъ лучины ея, я могъ замѣтить даже то мѣсто ея, которое объято было пламенемъ, и горящій конецъ отличить отъ негорящаго! — «Батюшка! батюшка! закричалъ я. «Молитесь вмѣстѣ со мною; на колѣна предъ Господомъ. Милосердый, кажется, сжалился надо мною»... Отецъ и мать бросились на колѣна, упали ницъ на землю, и всѣ мы рыдали. Въ избѣ, въ эти мгновенія, только и слышны были одни молитвенные вопли души: Господи, помилуй! Господи, помилуй!

Черезъ недѣлю я былъ совершенно здоровъ, а въ началѣ ноября былъ уже рекрутомъ. Минуло 25 лѣтъ моей службы — и ни разу не болѣли у меня глаза. А между тѣмъ подъ какими бывалъ вѣтрами, въ какихъ жила сырыхъ и гнилыхъ мѣстахъ, и какой иногда переносилъ зной. Въ настоящее время я женатъ, и вотъ уже въ чистой отставкѣ, и честнымъ трудомъ могу приобрѣтать себѣ пропитаніе, — никого не отягощая и никому не надоедая. Послѣ этого какъ же смотрѣть мнѣ на военную службу, какъ не на милость Божию ко мнѣ? Видно, служба то Государю православному, кто бы ни поступилъ въ нее, Богу пріятна, и тѣ предъ Господомъ тяжко согрѣшаютъ, которые уклоняются отъ службы военной» («Странникъ», 1864 годъ).

Церкви 4-го стрѣлковаго полка священникъ Іоаннъ Туркеничъ.

Религіозная основа арміи.

Газеты сообщили о недавней рѣчи Германскаго императора, обращенной къ новобранцамъ прусской арміи, по случаю приведенія ихъ къ присягѣ.

Ясно-формулованная, прекрасная сама по себѣ основная мысль рѣчи императора, тѣмъ не менѣе, подала, по отзывамъ мѣстныхъ корреспондентовъ

цій, поводъ къ многочисленнымъ и разнорѣчивымъ толкамъ и вызвала протесты въ общественныхъ сферахъ прусской столицы, проникшіе затѣмъ въ печать.

Что же сказалъ императоръ Вильгельмъ, въ чемъ заключалась сущность его рѣчи, вызвавшей столько возраженій?

Вотъ дословный текстъ, инкриминированнаго мѣста этой рѣчи, какъ передаютъ его органы печати. Обращаясь къ новобранцамъ, императоръ Вильгельмъ сказалъ:

«Тотъ кто не истинный христіанинъ—тотъ не настоящій человекъ и не храбрый прусскій солдатъ, и ни при какихъ обстоятельствахъ онъ не можетъ исполнить то, что требуется отъ солдата въ прусской арміи».

Эти простые слова, ясно передающія основную мысль императора, — вопли умѣстныя въ торжественную минуту воинской присяги, скрѣпляющей и освящающей духовный союзъ воина съ отечествомъ и монархомъ, — встрѣтили, тѣмъ не менѣе, — какъ было уже сказано выше, — далеко не сочувственный откликъ въ нѣкоторыхъ слояхъ берлинскаго общества и прусской арміи, среди которыхъ находится, какъ извѣстно, не мало анти-христіанскихъ элементовъ, начиная съ еврейства и кончая «свободомыслящими» разныхъ фракцій. На ряду съ протестами противъ основной, безусловно-вѣрной, мысли императора, посыпались, — какъ это и бываетъ, когда нельзя оспаривать мысль по существу, — посыпались звонкія фразы и громкія «имена», выставленныя оппонентами какъ для поддержки собственныхъ слабыхъ аргументовъ, такъ и для того, чтобы запугать «авторитетами» колеблющіеся умы, способные прозрѣть истину и усомниться въ правотѣ протеста.

«Какъ, — раздались громкіе возгласы, — по мнѣнію императора «плохой» христіанинъ не можетъ быть «хорошимъ» солдатомъ? А Наполеонъ, бывшій, какъ извѣстно далеко не примѣрнымъ христіаниномъ, а норманскіе викинги, Александръ Македонскій и цѣлая плеяда знаменитѣйшихъ полководцевъ до христіанскаго міра? Развѣ всѣ они не были «хорошими» солдатами, не будучи христіанами. А Турки?»

Нужно ли говорить, что весь этотъ залпъ «именъ» и сравненій не только не умаляетъ ни на іоту высоты значенія и безусловной справедливости словъ императора Вильгельма, но лишь еще болѣе подтверждаетъ ихъ.

Дѣйствительно, чтобы быть «хорошимъ» солдатомъ, въ томъ возвышен-

номъ значеніи, о которомъ, очевидно, говорилъ Германскій императоръ, — недостаточно обладать безстрашіемъ и стойкостью въ бою, ни даже стратегическими дарованіями. Качествами этими, несомнѣнно, были надѣлены и тѣ завоеватели до-христіанскаго міра, которые, какъ стихійная *Божья кара*, проносились на міровомъ историческомъ пути человѣчества, сметая предъ собою народы и царства, влача во слѣдъ себѣ гибель и разрушеніе; — но не ихъ имена, запечатлѣнные потоками крови на скрижаляхъ исторіи, приводившія въ трепетъ человѣчество, могутъ служить идеаломъ воину культурнаго *христіанскаго* государства, какъ бы ни была велика ихъ собственно-воинская слава. Что было стимуломъ ихъ дѣяній, что воодушевляло на брань этихъ покорителей полвселенной и ихъ полчищъ? Дикая жажда битвъ, жажда «добычи» и власти, — власти, какъ синонима матеріальныхъ наслажденій.

Война, какъ таковая, имѣетъ свою этику, — этику, включающую возвышенныя, облагораживающія человѣка начала. Но этой то этики и не было, и не могло быть въ воинскомъ нравственномъ кодексѣ воиновъ не христіанъ, или «плохихъ» христіанъ. Нравственныя начала замѣнялись просторомъ для грубыхъ, низменныхъ, а зачастую и преступныхъ, побужденій человѣческой природы.

Несомнѣнно, цивилизація и, въ особенности, свѣтъ христіанскаго ученія, благотворному воздѣйствію котораго въ христіанскомъ обществѣ подчиняются до извѣстной степени сами невѣрующіе, несомнѣнно, эти условія, какъ и общія условія эпохи и времени, видоизмѣняли *внѣшній* обликъ и образъ дѣйствій воителей не-христіанъ или «плохихъ» христіанъ. Александръ Македонскій — не Чингисханъ, и Наполеонъ — не Атилла, но *внутренняя* суть характеровъ и цѣлей едва ли не является тождественною, исчерпываясь все тѣмъ же стремленіемъ къ матеріальнымъ благамъ и жаждой власти, не терпящею никакихъ нравственныхъ ограниченій. Правда, и язычскій, особенно классическій, міръ даетъ примѣры геройскихъ подвиговъ совершаемыхъ подъ вліяніемъ болѣе высокихъ стимуловъ — чувства долга и любви къ родинѣ, но эти примѣры, какъ и алтари Грековъ-язычниковъ «невѣдомому Богу», указываютъ лишь на вѣковѣчное существованіе въ душѣ человѣка святой искры Божіей, озарявшей, при тѣхъ или иныхъ случаяхъ на протяженіи тысячелѣтій, мракъ язычества и невѣрія. Примѣры эти возникали въ средѣ не-христіанъ какъ могутъ появляться и нынѣ въ

средѣ «плохихъ» христіанъ, не *вслѣдствіе*, а *вопреки* общимъ нравственнымъ условіямъ окружающаго быта и, по своей исключительности, не способны служить *истиннымъ* критеріемъ *воинской доблести*.

Гдѣ же найти этотъ критерій?

Отвѣтъ на это даетъ рѣчь императора Вильгельма: въ *христіанствѣ*.

Лишь *истинный* христіанинъ можетъ быть *истинно-доблестнымъ* воиномъ. Христіанская Церковь, благословляя война на защиту вѣры, монарха и отечества, воодушевляетъ его одновременно на *духовный подвигъ* самоотверженія, безкорыстія, милосердія къ побѣжденному врагу, воодушевляетъ на службу государю и родинѣ не за «страхъ» только или «корысть», а за «совѣсть», во имя высшей Божіей Правды, во спасеніе собственной души. Жертвовать собственной жизнью за «други своя», этотъ высшій идеаль любви христіанской, является также и догматомъ воинской морали солдата христіанина. Императоръ Вильгельмъ, лично очень набожный, былъ вполне правъ, сказавъ, что лишь *истинный* христіанинъ можетъ быть истинно-хорошимъ» солдатомъ.

Но достижимъ ли этотъ идеаль, при существующихъ условіяхъ, для общаго типа война современнаго Запада?

Едва ли.

Ни протестанство, раціоналистическій духъ котораго открываетъ просторъ всевозможнымъ оттѣнкамъ «свободомыслія» или точнѣе «лжемыслія», доходящаго до атеизма; ни католичество, замѣнившее небесное земнымъ и благую ревность о вѣрѣ ожесточеннымъ фанатизмомъ, ни одно изъ этихъ двухъ и всякихъ другихъ видоизмѣненій *истинно-христіанскаго* ученія не могутъ создать той чистой религіозно нравственной атмосферы, подъ вліяніемъ которой воспитались бы христіане-воины съ должнымъ сознаниемъ высоты и отвѣтственности своего призванія.

Истина *одна*. Не можетъ поэтому существовать и нѣсколькихъ *истинныхъ* ученій вѣры христіанской, а существуетъ *истинное* ученіе *одно*, — то, которое въ неприкосновенной чистотѣ блюдетъ и исповѣдуетъ Св. Православная Церковь, верховная сокровищница Русскаго народа. Подъ ея благодатною сѣнью созданъ духовно, окрѣпъ, воспитался Русскій народъ, создано духовно-могучее и доблестное Русское *христіанское* воинство, цвѣтъ и слава Россіи, объединенное со своимъ Верховнымъ Вождемъ общностью духовныхъ идеаловъ и завѣтовъ.

Религіозные и нравственные идеалы Русскаго народа и русскаго воина не могли не отразиться и на историческихъ судьбахъ Россіи, на отношеніи ея къ народностямъ, слившимся въ силу историческихъ условій и доблестью русскаго оружія, съ русскимъ кореннымъ населеніемъ. *Побѣдоносными* могутъ быть, — мы уже говорили объ этомъ, — не только *истинно-христіанскія* войска и ратныя силы, но и всякія другія; различіе сказывается въ характерѣ *результатовъ* побѣды.

Не возвращаясь къ историческимъ фактамъ давно минувшаго, ушедшимъ въ глубь до христіанскихъ вѣковъ, довольно указать на характеръ современныхъ завоеваній, совершаемыхъ западно-европейскими государствами, которыя подчиняютъ себѣ менѣе культурные народы и расы, дабы вести ихъ къ разоренію и вымиранію, повторяя, такимъ образомъ, хотя и въ болѣе утонченныхъ формахъ, былые приемы варварскихъ полчищъ.

Такъ поступаютъ побѣдители, утратившіе чистоту *истинно-христіанскихъ* идеаловъ.

Но не таковъ образъ дѣйствій, не таковы результаты побѣдъ и вліяніе православной Россіи на подвластныя ей безчисленныя племена и народности, процвѣтающія подъ сѣнью русской государственности и гражданственности. *Такія* побѣды во *благо побѣжденныхъ*, во благо цѣлыхъ *народностей*, а не въ поблажку какихъ нибудь отдѣльныхъ, среди нихъ политикаствующихъ, партій, — такія побѣды являются истиннымъ лавровымъ вѣнкомъ побѣдителей, и этотъ вѣнокъ въ міровой плеядѣ великихъ народовъ, безспорно, принадлежитъ Русскому народу, — Русскому *православному* народу и Русскому *православному* воину, олицетворяющему, въ высотѣ своего нравственнаго міровоззрѣнія, въ любви къ Богу, къ Монарху и родинѣ, тотъ чистый идеалъ *истинно христіанскаго* воина, который еще предносится отдѣльнымъ просвѣщеннымъ умамъ Западной Европы, но отъ котораго все болѣе и болѣе отдаляются утопающіе въ безднѣ матеріализма и безвѣрія народы европейскаго Запада.

Констатируя вышеприведенные факты, намъ тѣмъ болѣе надлежитъ ревностно оберегать, во всѣхъ проявленіяхъ нашей національной жизни, тѣ драгоценныя начала, религіозныя и нравственныя, которыя создали не только духовное величіе и могущество Россіи и Русскаго народа въ *настоящемъ*, но и открываютъ предъ нами великое историческое *будущее*; открываютъ

тотъ *истинно* цивилизаторскій путь среди сотни другихъ народностей, въ совершеніи котораго русское народное чувство прозрѣваетъ великій міровой подвигъ Россіи во благо человѣчества ¹⁾).

Торжество по случаю полкового праздника въ 3-мъ пѣхотномъ Нарвскомъ полку, 9-го августа 1897 года.

Девятаго августа 3-й пѣхотный Нарвскій генераль-фельдмаршала Князя Воронцова полкъ торжественно праздновалъ свой полковой праздникъ въ честь святаго Апостола Матѳея. За двухсотлѣтній почти періодъ своего славнаго существованія Нарвскій полкъ всегда стоялъ на высотѣ своего призванія; онъ участвовалъ во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіею съ иностранными державами, начиная съ войны со Шведами и кончая послѣднею Турецкою кампаніею, и удостоился получить Георгіевскія знамена. Въ лѣтописи полка записано не мало лицъ, которыя за боевыя отличія украшены были орденами Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и не мало героевъ, которые положили жизнь свою на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество. Вѣчная память и вѣчное блаженство симъ послѣднимъ! Самое названіе «Нарвскій полкъ» и попутно съ симъ названіемъ установленіе полкового праздника въ честь Св. Апостола Матѳея имѣютъ военно-историческое обоснованіе. Будучи сформированъ въ декабрѣ 1703 года генераломъ Стрѣшневымъ изъ рекрутовъ пѣхотнаго Шанобека полка, Нарвскій полкъ (тогда еще не носившій этого названія) былъ въ началѣ слѣдующаго 1704 г. посланъ подъ Нарву, гдѣ велась упорная война со шведами. Здѣсь молодой полкъ оказалъ истинно геройскую неустрашимость и храбрость. Нарва взята была приступомъ и шведы разбиты были на голову. Въ воспоминаніе этой славной побѣды полкъ въ 1708 году удостоился получить названіе «Нарвскаго пѣхотнаго полка». И такъ какъ эта побѣда была одержана Нарвцами 9-го августа, то Нарвцы въ увѣковѣченіе памяти объ оной учредили свой полковой праздникъ 9-го августа въ честь Св. Апостола Матѳея, празднуемаго Церковію въ этотъ день, избравъ такимъ образомъ Апо-

¹⁾ Пастырскій Собесѣдникъ 1897 г., № 51, стран. 779—780.

стола Матѳея навсегда своимъ помощникомъ, защитникомъ и молитвенникомъ предъ Богомъ.

Наканунѣ праздника въ лагерной, дивизионной церкви въ 6-ть часовъ вечера благочиннымъ 1-й пѣхотной дивизіи, священникомъ Нарвскаго полка Іоанномъ Протопоповымъ совмѣстно съ протодіакономъ каѳедральнаго собора было совершено всенощное бдѣніе. На литію и величаніе выходили священники Копорскаго и Софійскаго полковъ. За Богослуженіемъ присутствовали офицеры и нижніе чины полка съ командиромъ полка во главѣ. Въ самый день праздника звонъ къ литургіи начали въ 9 часовъ. Къ этому времени полкъ въ полномъ составѣ прибылъ къ церкви и, по прибытіи начальствующихъ лицъ, былъ введенъ въ оную для слушанія Божественной литургіи. Къ началу литургіи прибыли смоленскій губернаторъ, градской голова и другіе знатные и почетные граждане города Смоленска, приглашенные принять участіе въ праздничномъ торжествѣ полка. Было не мало и другихъ лицъ изъ мѣстныхъ гражданъ, которые, пользуясь ясною и пріятною погодою, пришли въ лагерь задолго до службы, чтобы помолиться въ лагерной церкви и посмотрѣть на полковое торжество. Литургію служили соборнѣ священники Смоленскаго гарнизона при участіи протодіакона каѳедральнаго собора. Для пѣнія Символа Вѣры и Молитвы Господней пѣвчіе выходили на средину церкви, и всѣ нижніе чины полка, находившіеся въ церкви, принимали участіе въ этомъ пѣніи. Во время причащаемаго стиха прибылъ въ церковь для служенія молебна Преосвященный Никаноръ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій съ каѳедральнымъ протоіереемъ Ивановымъ. Преосвященный прослѣдовалъ чрезъ южныя двери иконостаса прямо въ алтарь и здѣсь облачился въ мантию для служенія молебна. Предъ совершеніемъ молебна Преосвященный, вышедши на солею, обратился къ присутствующимъ съ нижеприведенною рѣчью, которая выслушана была всѣми съ полнымъ вниманіемъ. Молебенъ закончился обычными многолѣтіями, провозглашеніемъ вѣчной памяти шефу полка, воину Михаилу, православнымъ воинамъ и всѣмъ за Вѣру и Отечество на брани животь свой положившимъ, и окропленіемъ самимъ Преосвященнымъ полка святою водою. За всѣми Богослуженіями пѣлъ хоръ пѣвчихъ Нарвскаго полка. Стройное и искусное пѣніе полкового хора, состоящаго изъ всѣхъ четырехъ голосовъ, благодаря усердію регента, унтеръ-офицера Михайлова — произвело пріятное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ въ церкви и заслужило одобреніе Преосвященнаго. Праздникъ закончился завтракомъ въ лагерномъ собраніи

полка, украшенномъ на этотъ разъ флагами и различными гирляндами изъ зеленыхъ вѣтвей дуба, клена и другихъ растений. Преосвященный и всѣ приглашенные гости отбыли изъ лагеря въ 4 часа. На слѣдующій день полкъ выступилъ на зимнія квартиры.

Рѣчь, сказанная Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Смоленскимъ, на торжествѣ Нарвскаго полка, 9-го августа 1897 года.

Торжествуя славное воспоминаніе дѣла Великаго Петра подъ Нарвою, хотѣлъ бы я, досточтимые вожди и воины, сказать вамъ нѣчто отъ Слова Божія, по поводу именно того, что вы совершаете вашъ свѣтлый праздникъ наканунѣ перехода отъ лагернаго, бивуачнаго положенія къ пребыванію вашему среди мирныхъ горожанъ древняго и многострадальнаго града Смоленска.

Скажу вамъ слѣдующее Слово Божественнаго Писанія: *егда рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ всегубительство.* (1. Солун. V. 3).

Ближайшимъ образомъ эти слова относятся къ пришествію Господа для суда надъ нами. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это есть и обычный образъ смѣны обстоятельствъ: спокойствія и тревогъ, войны и мира, весьма нерѣдко смѣняющихся совершенно неожиданно. Бываетъ даже, что какъ будто нарочито говорятъ: теперь миръ и безопасность. И вдругъ открывается тревога и настаетъ всегубительная война.

Вы, конечно, догадываетесь, какой вытекаетъ урокъ для васъ, вожди и воины, изъ сихъ божественныхъ словъ: *егда рекутъ: миръ и утверденіе, тогда внезапно нападетъ всегубительство.*

Урокъ этотъ заключается въ томъ, чтобы вы всегда были готовы совершать то великое дѣло защиты отечества, которое выпало на вашу долю-славную и многотрудную, ибо служеніе ваше есть труднѣйшій подвигъ самопожертвованія. *Большее сія любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, говоритъ Божественный нашъ Учитель, Христосъ. Если всякій подвигъ требуетъ постояннаго упражненія, чтобы онъ былъ совершеннѣе, то тѣмъ болѣе должно упражняться въ томъ дѣлѣ, которое простирается до полнѣйшаго самопожертвованія, до жертвованія своею жизнію. Но если и во всякомъ подвигѣ увѣнчивается наградою только

тотъ, кто совершаетъ этотъ подвигъ по опредѣленнымъ правиламъ и уставамъ, то тѣмъ болѣе не легко и съ великими усиліями и многими трудами могутъ быть приобрѣтаемы воинскіе лавры, стяжаваемые кровію и огнемъ. И въ жизни обычной только много надъ собою работавшіе, много себя упражнявшіе въ томъ или другомъ дѣлѣ имѣютъ перевѣсъ надъ другими. Тѣмъ болѣе строго и неуклонно примѣняется этотъ законъ тамъ, гдѣ жизнь и смерть находятся въ борьбѣ народовъ и царствъ. Богъ вѣсть, какое время болѣе трудное: лагерное ли—бивуачное, или мирное житіе среди мирныхъ обывателей? Повидимому, первое болѣе тревожное. Посему-то, имѣя въ виду вашъ переходъ къ мирному расквартированію, мы и говоримъ вамъ: *егда рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ всегубительство.* Слѣдовательно, въ такъ называемое мирное время вы должны работать надъ собою еще болѣе, чѣмъ въ другое, потому-что теперь всѣ ваши труды и занятія могутъ быть совершаемы съ полнѣйшею тщательностію и всестороннею осмотрительностію. И то нужно имѣть въ виду, что миръ и безопасность очень располагаютъ къ успокоенію и бездѣятельности, на что и рассчитываютъ люди зловредно гласящіе: миръ и безопасность, да же тогда, когда ихъ нѣтъ.

Подъ мощнымъ скипетромъ крѣпкой державы возлюбленнаго Монарха нашего мы, конечно, обладаемъ дѣйствительнымъ миромъ. Но о томъ ли помышляютъ всѣ прочія державы?—Это—великая тайна, которой не знаютъ даже сами правители народныя, не по человѣческому суду опредѣляемые на возбужденіе раздоровъ и несогласій губительныхъ для всѣхъ сторонъ мирнаго процвѣтанія общечеловѣческой жизни.

А посему помолимся Вседержителю: да будетъ во вѣкъ миръ и утвержденіе въ земли нашей, да расточатся враги наши отъ одного представленія вашего славнаго могущества и всесовершенной готовности защитить Вѣру, Царя и Отечество до самопожертвованія всею своею жизнію, и да не будетъ никогда всегубительства въ той землѣ, гдѣ господствуетъ святая вѣра, царитъ правда и всѣхъ соединяетъ всесовершенная о Христѣ любовь. Аминь.

Благочинный 1 пѣхотной дивизіи, Свящ. Іоаннъ Протопоповъ.

Встрѣча новобранцевъ въ ротѣ.

(Наставленіе нижнимъ чинамъ командира роты).

«Встагь! смирно! раздается энергичная громкая команда грознаго фельд-фебеля, обращенная къ собранной ротѣ, при входѣ въ помѣщеніе оной ротнаго командира. Все замерло, все затихло, всѣ встали, какъ одинъ, вытянулись въ солдатскую стойку, въ ожиданіи приближенія своего отца-начальника. Перекатнымъ дружнымъ громовымъ эхомъ раздался солдатскій отвѣтъ на привѣтствіе роты ротнымъ командиромъ.

Но кто этотъ ротный командиръ? Зачѣмъ по его приказанію собрана рота въ «досужее время»? Члены ротной военной семьи, вѣрные слуги и защитники Царя и Отечества, оторванные, волею судьбы, отъ своихъ родныхъ отцовъ и матерей, родныхъ сель и полей, не могутъ быть сиротами на военной службѣ, и вотъ родной командиръ для нихъ не только начальникъ, но родной отецъ, не только учитель, но и воспитатель своихъ питомцевъ, ввѣренныхъ ему по службѣ, обязанный по долгу присяги, входить во всѣ нужды солдатскія.

Служба Царская—служба общественная, служба обязательная для каждаго вѣрноподданнаго Русскаго Царя; но не каждый гражданинъ, не каждый обитатель земли русской будетъ воинъ, если ему не дадутъ боевой подготовки. Корень же солдатской науки лежитъ въ той военной средѣ, куда прибываетъ новобранецъ для обученія, и эта среда, военная семья—рота, гдѣ отцомъ и начальникомъ—ротный командиръ. Вотъ онъ и собралъ «на досугѣ» свою роту, чтобы съ нею побесѣдовать, предъ приходомъ новобранцевъ въ полкъ, о доброй родной встрѣчѣ ихъ и о товарищеской поддержкѣ на первыхъ шагахъ знакомства ихъ съ военною жизнью и ея строгими требованіями, такъ какъ въ этомъ—залогъ успѣха боевой сознательной подготовки и физическаго здоровья будущаго воина.

— Братцы!—началъ свою отеческую рѣчь ротный командиръ:—Скоро придутъ къ вамъ новобранцы изъ разныхъ мѣстъ обширной родной намъ матушки Россіи, а потому въ этотъ разъ побесѣдуемъ о томъ, какъ вы должны встрѣтить и привѣтить своихъ новоприбывшихъ товарищей, чтобы жилось имъ среди васъ хорошо и дѣло обученія съ пользою имъ шло. Всякаго, кому Промыслъ Божіимъ суждено идти въ военную службу.

вынужіе жребія, прощаніе съ родными и друзьями, путешествіе, дальняя дорога, прибытіе къ мѣсту служенія и разныя обстоятельства предшествовавшія и сопутствовавшія сему важному событію, — все это вмѣстѣ такъ подавляетъ, что впечатлѣнія пережитыхъ дней остаются для него неизгладимыми на всю его жизнь. Нѣкоторыя изъ этихъ обстоятельствъ, обуславливающихъ появленіе новобранца въ новой небывалой ему средѣ: — такая или иная встрѣча новичка его будущими товарищами и ближайшими его начальниками, первые дни его жизни среди чужихъ ему людей и обстановки, — создаютъ, можно сказать, характеръ будущаго солдата и мрачно или радужно окрашиваютъ его жизнь въ нолку и въ ротѣ. Встрѣтятъ и примутъ въ свою среду новобранца радушно, сердечно, по-братски — и онъ сразу освоится со своимъ новымъ положеніемъ и почувствуетъ себя какъ дома; любовно съ успѣхомъ онъ примется изучать военное дѣло и ему солдатская наука покажется легкою и онъ скоро съ нею освоится — сроднится; а иначе встрѣтятъ и примутъ — горька будетъ жизнь новобранца, тяжелымъ бременемъ будетъ лежать на немъ солдатская служба: въ чужой средѣ, одинокій со своимъ горемъ и не согрѣтый теплымъ чувствомъ участія и привѣта, онъ такъ и останется замкнутымъ въ себѣ, недобѣрчивымъ ко всѣмъ окружающимъ, «деревенщиной», непонятливымъ въ усвоеніи воинской науки. Да, братцы! вы сами хорошо знаете, что нужно любить то дѣло, къ которому призванъ, чтобы оно спорилось. Солдатъ же, который тяготится своей службою — плохой солдатъ, онъ даромъ только ѣстъ казенные харчи и преступникъ предъ Богомъ, Царемъ и Родиной. Видите, старые служаки, какъ много значить первая встрѣча и первая впечатлѣнія солдата-новобранца!

Постарайтесь, чтобы прибывшіе къ вамъ новички не дичились васъ, какъ недруговъ, а полюбили бы васъ, какъ братьевъ; дѣлайте имъ все такъ, какъ бы желали вы, чтобы вамъ дѣлали другіе. Припомни, каждый изъ васъ, то время, когда тебя, назначеннаго Промысломъ Божиимъ идти въ военную службу, снаряжали въ дорогу твои близкіе и родные. Тяжело было тебѣ прощаться со всѣмъ дорогимъ и милымъ твоему сердцу. Не казалась ли тебѣ, что ты все родное оставляешь за чертой родной твоей деревни и что въ солдатской жизни тебя ждуть неволя, горе и страданія? Хотя тебя и утѣшали твои односельчане, что солдатская служба теперь не тяжела и не продолжительна, какъ была для нашихъ отцовъ и дѣдовъ, а пріятна, почетна и коротка; но ты этому плохо вѣрилъ, тоска щемила

твое сердце, а невѣдомое будущее пугало тебя. Но вотъ, ты прибылъ на мѣсто служенія и зачисленъ въ роту! Вотъ, ты наконецъ очутился въ новой, чуждой тебѣ, средѣ, въ военной ротной семьѣ. Припомни же теперь, какъ пріятно было тебѣ встрѣтить здѣсь на чужбинѣ малѣйшее проявленіе привѣта, ласки, участія и любви; тебя радовало любовное обращеніе, тебя ободряла каждая привѣтливая улыбка; и наоборотъ, какъ тяжело и больно дѣйствовали на тебя грубое слово, суровый крикъ, обидное прозвище, злая насмѣшка, пиленье и многое другое.

И вотъ то, чего вы желали тогда себѣ, творите теперь новоприбывшимъ своимъ юнымъ товарищамъ.

Въ заключеніе моей съ вами, братцы, бесѣды, я считаю долгомъ сдѣлать вамъ еще одно необходимое напоминаніе. Въ полкъ придутъ новобранцы разныхъ вѣроисповѣданій; помните, что вы христіане, что Христосъ заповѣдалъ: «люби ближняго, какъ самаго себя», а ближній нашъ есть всякій человекъ, безъ различія племени и вѣры.

Слѣдовательно, одинаково привѣтливо, ласково и любовно встрѣчайте земляка православнаго и иновѣрца: поляка или нѣмца, татарина или еврея. Самъ Господь, Иисусъ Христосъ, во время Своей жизни не чуждался иновѣрцевъ. Не чуждались иновѣрцевъ и Св. Апостолы: они язычникамъ проповѣдывали Евангеліе и обращали ихъ ко Христу. Вамъ, какъ членамъ великой Русской Арміи, нужно быть товарищами-братьями, такъ какъ васъ всѣхъ, чуждыхъ другъ другу по религіи и племени, объединяетъ и роднитъ ваша солдатская служба Богу, Царю и Отечеству. Поэтому, будьте ко всѣмъ одинаково ласковы, привѣтливы и справедливы и этими святыми чувствами вы расположите иновѣрцевъ къ себѣ, разсѣете ихъ предубѣжденіе противъ солдатчины, какъ чего-то злого и ужаснаго. Не отказывайте помогать имъ въ ихъ нуждахъ не только словомъ, но и дѣломъ, чтобы и они, видя вашу заботу и любовь къ ближнему, научились бы познавать и уважать Вѣру Православную.

«Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видѣтъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ.»

Ф. В. Игнатьевъ.

Городъ Шемаха, какъ мѣсто стоянки Шемахинскаго резервнаго пѣхотнаго (кадроваго) полка.

(Впечатлѣнія и замѣтки полкового священника).

Шемаха—уѣздный городъ Закавказья, и въ частности Бакинской губернии. Это одинъ изъ медвѣжьихъ уголковъ, находящійся на окраинѣ необъятной матушки Россіи, въ отрогахъ Дагестанскихъ горъ, на высотѣ, какъ вообще здѣсь говорятъ, 2600 футовъ надъ уровнемъ моря и въ 69 верстахъ отъ станціи «Кюрдамиръ» Закавказской желѣзной дороги. Шемаха, по преимуществу, городъ татарскій, какъ и весь вообще Шемахинскій уѣздъ можно назвать татарскимъ. Въ городѣ насчитывается татаръ не менѣе 18 тысячъ; армянъ—около 7 тысячъ; молочанъ—около 2 тысячъ; а православныхъ русскихъ очень мало, почти одни чиновники, да и изъ тѣхъ третья часть католиковъ.

Шемаху можно раздѣлить на двѣ части. Одна часть находится на горѣ и по склонамъ горы, а другая подъ горою, гдѣ скучено все татарское населеніе,—и откуда начинается долина рѣки Персагатки, наводняющая Шемаху лихорадками. При въѣздѣ въ городъ, слѣва, стоитъ военная церковь и тутъ же, рядомъ, находятся казармы 1-го баталіона, а немного подалѣе домъ командира. Церковь построена была въ 1853 году квартировавшимъ здѣсь Гризинскимъ линейнымъ баталіономъ и потомъ передана мѣстной воинской командѣ; но отъ сильныхъ и частыхъ землетрясеній, бывшихъ въ Шемахѣ, такъ пострадала, что совершать въ ней Богослуженіе стало не безопаснымъ, такъ что въ 1886 году она окончательно закрыта.

Кстати о землетрясеніяхъ: землетрясенія—здѣсь обычное явленіе,—и на небольшія колебанія почвы не обращаютъ даже вниманія. Последнее сильное землетрясеніе, бывшее въ 1872 году, разрушило много зданій и погубило не мало людей. Послѣ того сильныя землетрясенія не повторялись до минувшаго 1897 г., 24-го января. Последнее землетрясеніе было на столько значительное, что очень многіе старые дома дали трещины и посуда въ нѣкоторыхъ квартирахъ попадала со столовъ и буфетовъ. Канцелярія и учебная команда помѣшались (и помѣщаются) въ наемныхъ домахъ и эти дома оказались на столько псврежденными, что полковую канцелярію и учебную команду пришлось перевести въ другія помѣщенія.

Замѣчательно, что упраздненная церковь нисколько не пострадала отъ этого землетрясенія, — и какія трещины въ ней были ранѣе, тѣ только и остались.

Сформированный въ 1890 году Шемахинскій полкъ нашелъ церковь почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ она находится и до нынѣ, и принялъ отъ воинской команды только церковную утварь и ризницу, изъ коихъ одна часть хранилась въ цейгаузѣ, а другая находилась въ городской церкви, гдѣ совершалось Богослуженіе, поочередно съ городскимъ причтомъ и военнымъ священникомъ для чиновъ мѣстной команды. Такой же порядокъ, въ отправленіи Богослуженія, сохранился и по сформированіи полка. Но такъ какъ отъ упраздненной церкви оставалось достаточно утвари, ризницы и святыхъ иконъ съ иконостасомъ: то полковой священникъ Образцовъ возбудилъ ходатайство предъ начальствомъ о возобновленіи церкви, но, за недостаткомъ денежныхъ суммъ, ходатайство это было отклонено.

Помѣщеніе подъ молитвенный домъ нанялъ въ 1895 году городъ, по контракту на 5 лѣтъ, за 400 рублей въ годъ. Устройствомъ въ немъ иконостаса (изъ прежней церкви), алтаря и прочихъ принадлежностей занялся полковой священникъ Бугославскій, который, наконецъ, и освятилъ 10 декабря того же года.

Молитвенный домъ этотъ находится недалеко отъ упомянутыхъ выше казармъ, на окраинѣ города, при въѣздѣ въ него. Поэтому посѣщаютъ молитвенный домъ лица, квартируюція близъ него.

Вначалѣ было указано, что лихорадками наводняетъ Шемаху долина рѣки Персагатки, но это еще не единственная причина лихорадокъ. Много способствуютъ распространенію этой болѣзни туманы, пронизывающая сырость, слишкомъ рѣзкія измѣненія температуры въ одинъ и тотъ же день и вода, которою пользуется городъ изъ горныхъ родниковъ. Чаше всего начинаютъ болѣть солдаты осенью, когда выпадаютъ дожди, и почвенная вода проникаетъ въ родниковую.

Къ числу неудобствъ расположенія полка въ Шемахѣ можно отнести и то, что въ казенныхъ казармахъ помѣщается только четыре роты, или одинъ баталіонъ. Скромныя квартиры занимаютъ и офицеры съ полковымъ священникомъ. Между тѣмъ, цѣны на нихъ довольно значительныя. Напримѣръ: за четыре небольшихъ комнатки, и сырыхъ, и холодныхъ, требуется уплатить 15 — 16 рублей. Отопленіе бизяками, а дрова страшно дороги: 30

рублей сажень трехъ-полѣнныхъ дровъ. Кухни устраиваются отдѣльно, на дворѣ, и приходится ходить туда по открытому воздуху, въ сырости, во время дождя и непогоды. При совокупности всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, и офицеры, а равно и ихъ семейства, часто болѣютъ. Кромѣ того, офицерамъ не легко исполнять, при малочисленномъ составѣ, и дежурную службу, потому что приходится дежурить черезъ три-четыре дня. А такъ какъ караулы разбросаны, по причинѣ нанятыхъ не въ одномъ мѣстѣ помѣщеній, отдаленности отъ казармъ тюрьмы и особенно порохового погреба; то приходится дежурнымъ дѣлать въ одинъ обходъ не менѣе 6 верстъ. Этотъ обходъ днемъ, въ хорошую погоду, даже пріятенъ. Но представьте положеніе дежурнаго офицера въ темную, ненастную ночь, когда дождь льетъ, какъ изъ ведра, или туманъ съ мелкимъ дождикомъ пронизываютъ насквозь, да къ этому прибавьте еще и грязь по колѣно.

Содержаніе обходится тоже не дешево, потому что всѣ предметы первой необходимости имѣютъ сбытъ въ Баку. Неблагопріятно расположеніе полка въ Шемахѣ и еще въ одномъ отношеніи. [Здѣсь, кромѣ городского трехъ-класснаго училища, наполненнаго преимущественно армянами и отчасти татарами, нѣтъ ни одного учебнаго заведенія. Поэтому семейнымъ офицерамъ приходится воспитывать дѣтей, или въ Баку, или въ Тифлисѣ. А такъ какъ воспитаніе въ этихъ городахъ обходится очень дорого; то воспитываются дѣти только на казенный счетъ, т. е. мальчики, а дѣвочки остаются большею частію съ домашнимъ воспитаніемъ. Пишущій эти строки содержитъ на свой счетъ двухъ дѣвочекъ въ Тифлисскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и по опыту знаетъ, какъ тяжело ложится на домашнемъ бюджетѣ это воспитаніе; тѣмъ болѣе, что и проѣздъ отъ желѣзной дороги до Шемахи, на протяженіи 69 верстъ, затруднителенъ и сопряженъ съ большими расходами.

Единственно, что можно похвалить въ Шемахѣ, это лагерную мѣстность и вообще Шемахинское лѣто. Лагерь устраивается недалеко отъ казармъ на ровной и возвышенной мѣстности. Жары большой не бываетъ. Воздухъ всегда бываетъ чистый, горный. Нѣтъ ни комаровъ, ни мошекъ, ни скорпіоновъ, ни фалангъ. А обыкновенныхъ гадюкъ множество, и частенько онѣ заползаютъ въ палатки.

Еще нѣсколько словъ о молитвенномъ домѣ. Молитвенный домъ занимаетъ каменное зданіе, принадлежащее армянину. Помѣщенія въ немъ для молящихся достаточно; но внутреннее устройство сдѣлано было на скорую

руку и съ такою поспѣшностію, что просто недоумѣваешь теперь при видѣ разныхъ упущеній и промаховъ. Такъ полъ не выкрашенъ, иконостасъ поставленъ не поновленнымъ. Возвышеніе для соли и алтаря сколочено изъ тонкихъ и плохо придѣланныхъ досокъ, которыя, при хожденіи, скрипятъ и даже гнутся. Самый алтарь очень малъ; такъ что приходится полагать, на примѣръ, земные поклоны предъ престоломъ не прямо, а вкось. А когда я пріѣхалъ сюда въ 1896 году, то нашелъ, что и деревянное крыльцо начинало разваливаться. Теперь, по настоянію командира полка, хозяинъ зданія устроилъ крыльцо каменное и вполне приличное.

Около молитвеннаго дома поставлена небольшая звонница. До нынѣшняго года помѣщались на ней три небольшихъ колокола, изъ коихъ въ первомъ вѣсу до 2 пудовъ. Большой же колоколъ, въ 32 пуда, какъ разбитый, оставленъ былъ на старой треснувшей колокольнѣ, откуда боялись его и снять. При пріѣздѣ я обратилъ на это вниманіе, и найденъ былъ человекъ, который взялся за условную плату спустить колоколъ. Въ текущемъ году, съ согласіемъ командира полка, онъ былъ отправленъ для обмѣна въ Нижній-Новгородъ, и теперь у насъ, на той же звонницѣ, виситъ четвертый колоколъ, въ 25 пудовъ, очень звонкій и мелодичный.

Наконецъ, не могу не сказать нѣсколькихъ словъ и про кладбище. Православное кладбище, гдѣ отведенъ уголокъ и для военныхъ, ничѣмъ не огорожено; такъ что въ лѣтнее время свободно разгуливаетъ по немъ скотъ, и около нѣтъ ни одного дѣревца. Деревянные кресты, обыкновенно, поставляемые на могилахъ умершихъ нижнихъ чиновъ полка, похищаются какою-то святотатственною рукою; такъ что нѣтъ теперь на этихъ могилахъ ни одного креста,—и даже каменные памятники опрокидываются и разбиваются. Говорятъ, что воруютъ кресты молокане, просто для топлива. Можетъ быть. Эти сектанты опустились теперь въ нравственномъ отношеніи ниже татаръ.

Какъ бы то ни было, а полку очень желательно исправить упраздненный храмъ, или даже и вновь перестроить. Желаніе это основывается на исключительномъ положеніи полка въ такомъ отдаленномъ отъ центра Россіи и неправославномъ городѣ, какъ Шемаха. Въ самомъ дѣлѣ, въ татарской части города множество мечетей, изъ коихъ нѣкоторыя вполне благоустроенныя. У армянъ прекрасная церковь; даже у молоканъ есть порядочная молежня. А русскій православный храмъ, да еще военный, стоитъ десятокъ лѣтъ въ заброшенномъ видѣ и отъ времени разрушается. Непре-

мѣнно слѣдовало бы, для возвеличенія православія и русской народности, перестроить военную церковь, придать ей благолѣпный видъ и торжественно освятить. Тогда иновѣрцы, и особенно татары, поражаемые величіемъ и красотою православнаго военнаго храма, проникнулись бы еще большимъ уваженіемъ къ русскому православному народу и его вѣрѣ.

Шемахинскаго резервнаго пѣхотнаго полка священникъ Петръ Тяжеловъ.

Памяти Генералъ-Маіора Петра Ивановича Полонскаго.

(Рѣдкаго христіанина, офицера и начальника).

*Блажени мертви, умирающіи о
Господь... дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ
съ ними (Апокал. 14 гл. 13 ст.).*

9 го іюля 1897 г. въ г. Кишиневѣ скончался послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни генералъ-маіоръ Петръ Ивановичъ Полонскій, бывшій командиръ 54 пѣхотнаго Минскаго полка. Послѣдніе 8 лѣтъ усопшій провелъ въ отставкѣ, такъ какъ застарѣлый ревматизмъ окончательно приковалъ его къ одру.

Безнадежное состояніе здоровья, однако, мало вліяло на его душевный складъ: онъ всегда былъ бодръ и жизнерадостенъ.

Минцы крѣпко любили своего отца—командира, высоко цѣня его безпристрастіе и благородство души; не забывали его и въ отставкѣ, время отъ времени навѣщая его съ цѣлію послушать назидательные рассказы, которыми была такъ богата службная жизнь Петра Ивановича. Съ какимъ радушіемъ обыкновенно встрѣчалъ онъ посѣтителей, особенно «своихъ» минцевъ,—трудно передать. Въ числѣ послѣднихъ нерѣдко приходилось и мнѣ бывать у него и слышать его повѣствованія о быломъ, передаваемые съ замѣчательнымъ мастерствомъ. Особенно запечатлѣлись у меня въ памяти слѣдующіе два рассказа, освѣщающіе личность усопшаго какъ воина-христіанина и начальника, которыми я и намѣренъ подѣлиться здѣсь съ читателями. Первый изъ нихъ относится къ той страшной годинѣ, которая извѣстна подъ именемъ Севастопольской обороны, годинѣ, когда Русь Право-

славная, въ лицѣ лучшихъ своихъ сыновъ, истекала кровью подъ напоромъ многочисленныхъ непріятелей.

Нашему баталіону, рассказывалъ Петръ Ивановичъ, приказано было произвести атаку на только что выведенныя французскія траншеи. Атака была упорная. Я шолъ въ одной ротѣ съ братомъ, такимъ же, какъ и я, молодымъ прапорщикомъ. При усиліяхъ, можно сказать, нечеловѣческихъ, намъ на конецъ удалось ворваться въ траншею и выбить изъ нея французовъ. Смотрю, подъ ногами что-то мелькнуло: поднимаю, оказывается маленькая деревянная икона—распятіе Спасителя. Можете вообразить мою радость столь драгоценной находкѣ. Я остановился и съ недоумѣніемъ разсматривалъ необыкновенную находку, рассуждая, какимъ образомъ православная икона могла оказаться въ рукахъ инновѣрцевъ¹⁾. Въ эту минуту мимо меня пробѣгаетъ съ дышащимся ружьемъ унтеръ-офицеръ, глянулъ мнѣ чрезъ плечо въ руки и говоритъ:

—Счастличикъ вы, Ваше Благородіе!

—А что?

—Да теперъ васъ не возьметъ ни штыкъ, ни вражья пуля.

Эти слова простого человѣка, сказанныя съ непоколебимой вѣрой, точно окрылили меня: я былъ убѣжденъ, что застрахованъ отъ смерти. Даже при обратной атакѣ французами въ удвоенной силѣ занятой нами траншеи, когда братъ мой палъ на моихъ глазахъ, сраженный пулей, мое убѣжденіе нисколько не поколебалось. И потомъ, когда въ другомъ дѣлѣ второму моему брату ядромъ оторвало ноги, я былъ увѣренъ, что очередь не дойдетъ до меня. .. и въ концѣ концовъ я таки вышелъ цѣль и невредимъ изъ этого ада.... Да, гг., тамъ и только тамъ, въ севастопольскихъ траншеяхъ мы познали настоящую вѣру въ Бога, съ глубокимъ вздохомъ заключилъ свой рассказъ Петръ Ивановичъ.

Другой интересный случай былъ съ Петромъ Ивановичемъ впоследствии, когда онъ уже въ чинѣ полковника былъ командиромъ №-скаго дисциплинарнаго баталіона, гдѣ среди отверженныхъ и закономъ и обществомъ, но тѣмъ болѣе несчастныхъ, людей усопшій развернулъ во всей красотѣ и силѣ свои рѣдкія душевныя качества.

— Какъ сейчасъ предъ собой вижу фигуру этого Зорина, посланнаго къ намъ изъ курскаго мѣстнаго баталіона за оскорбленіе

¹⁾ Въ настоящее время эта икона, съ которой Петръ Ивановичъ никогда не разставался, пожегнута сестрой усопшаго М. И. Голиковой въ церковъ 54 пѣхотнаго Минскаго полка.

дѣйствіемъ своего ближайшаго начальника, рассказывалъ Петръ Ивановичъ,— и не только фигуру его, а отчетливо помню даже выраженіе его физиономіи, нервной и озлобленной. По укоренившемся въ баталіонѣ обычаю его, какъ новичка, сейчасъ же по прибытіи немедленно засадили на 2 недѣли въ карцеръ, чтобы, значить, разомъ ввести его въ новую обстановку.... Заключенный Зоринъ началъ бить кулаками въ дверь и ругать и всѣхъ и вся. Несмотря на приказанія надзирателя прекратить безчинство, буянъ не унимался. Позвали фельдфебеля той роты, въ которую онъ былъ зачисленъ. Но лишь только послѣдній вошелъ въ карцеръ, какъ Зоринъ встрѣтилъ его словами:

— Вотъ тебѣ крестъ святой, какъ только выйду изъ карцера, тебя первого зарѣжу.

Фельдфебель, сопровождаемый ругательствами, ушелъ ни съ чѣмъ и доложилъ ротному командиру. Послѣдній счелъ нужнымъ придти самолично къ буяну, который встрѣтилъ его градомъ самага отборнаго сквернословія и тѣмъ же обѣщаніемъ зарѣзать... По докладѣ о семъ ротнаго командира я рѣшилъ: «постой же, голубчикъ, я испробую тебя всѣми способами», — посылаю за баталіоннымъ священникомъ.

— Сходите, говорю, батюшка, усовѣстите этого мерзавца. Но батюшка воротился то-же ни съ чѣмъ и въ свою очередь, какъ говорится, то-же получилъ на орѣхи... «Э-ге, вотъ такъ типъ навернулся, думаю, не встрѣчалъ таковыхъ». Дѣлать нечего, отправляюсь самъ.... но и меня Зоринъ встрѣтилъ ругательствами. Послѣ этого я предалъ его суду.

По разсмотрѣніи дѣла судъ постановилъ ему довольно суровое наказаніе и когда предсѣдатель прочиталъ ему приговоръ, онъ и судъ обругалъ... Тогда судъ удалился и по разсмотрѣніи новаго проступка подсудимаго въ совокупности съ прежними постановилъ новое рѣшеніе: подсудимаго Зорина подвергнуть одиночному заключенію въ тюрьмѣ на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, причемъ приговоръ въ избѣжаніе новаго оскорбленія былъ прочтенъ ему внѣ засѣданія суда. Полтора года одиночнаго заключенія! Это, гг., такое тяжкое наказаніе, которое арестанты считаютъ равнымъ смерти.... да въ дѣйствительности оно такъ и бываетъ: рѣдкіе его переносятъ, а обыкновенно кончаютъ или чахоткой или сумасшествіемъ.

Заключили стало быть его голубчика въ «мѣшокъ». А нужно вамъ сказать, что одиночные карцеры сообщались съ церковью отдѣльными корридорами, при чемъ арестантъ въ церкви могъ только слышать, но никого

не видѣть. Батюшку я просилъ наблюдать, будетъ—ли Зоринъ ходить въ церковь. Можете же себѣ представить, гг., какъ можетъ быть озлобленъ человѣкъ: ровно четыре первые мѣсяца заключенія Зоринъ изо дня въ день билъ кулаками въ дверь и сквернословилъ и, что всего удивительнѣе—ни разу не былъ въ церкви!

Но такъ какъ всему бываетъ конецъ, то и бѣшенство Зорина стало ослабѣвать: начался переломъ. Заходить однажды послѣ литургии ко мнѣ батюшка и такой радостный.

— Что это съ вами, батюшка? вы точно двѣсти тысячъ выиграли.

— Больше того, Петръ Ивановичъ; сегодня Зоринъ былъ въ церкви.

— Да не можетъ быть...

— Вѣрно говорю: надзиратель видѣлъ: пришелъ, говорить, къ Херувимской, постоялъ минутъ десять и ушелъ, не дождавшись конца.

Времени терять было нельзя...

— Дай-те, говорю, батюшка мнѣ просфору...

Одѣлся, взялъ просфору и отправился въ камеру Зорина. При моемъ появленіи Зоринъ всталъ, не отвѣчая на мое привѣтствіе, и хотя не сквернословилъ, по глаза по прежнему были нахальные и злые.

— Зоринъ! обратился я къ нему, знаешь пословицу: «плеть обуха не перешибетъ». Вотъ тебя заключили на полтора года, и если еще что-нибудь выкинешь въ томъ же родѣ, то и повѣсятъ. И никто тебя не пожалѣетъ, а всякій скажетъ: такая ему дорога. Жалѣя тебя, прошу тебя для твоей же пользы: смирись. Вотъ тебѣ св. хлѣбъ, вкуси его и умири свой мятежный духъ. Пойми, что если я теперь пришелъ къ тебѣ, то исключительно для твоей же пользы.

Боже мой! что сдѣлалось съ моимъ бѣднымъ Зоринымъ: онъ зарыдалъ, какъ ребенокъ, бросился мнѣ въ ноги, сталъ обнимать колѣна, цѣловать сапоги...

— Не надо, не надо, говорю, зачѣмъ это.... совсемъ лишнее.... Наконецъ онъ всталъ, но всталъ уже другимъ человѣкомъ: какой-то восторженный, а слезы такъ и текутъ ручьями; прежняго нахальства и злобы не осталось и слѣда.

— Знаете что, В. В., говоритъ онъ, со мной во всю мою жизнь никто такъ не говорилъ, какъ Вы... вотъ эдакъ-то... По происхожденію я—незаконнорожденный и съ самыхъ пеленокъ все по

чужимъ людямъ... кому что, а мнѣ одни пинки да издѣвательства... только и слышишь кругомъ: «крапивное сѣмя»... во всю жизнь хоть бы одно ласковое и пріятливое слово, а то ни-ни... И били меня до полу-смерти и голодомъ морили... И взяла меня съ тѣхъ поръ такая лютая злоба на людей, что имѣй всѣ они одну голову, я не задумался бы ее отрубить. А еще людьми прозываются—хуже звѣрей. Звѣрь и тотъ бросается, только когда голоденъ, а эти такъ... зря... какъ попало.

Тяжело было слушать его исповѣдь, гг.. Я успокоилъ его, какъ могъ, и вышелъ отъ него съ тяжелой думой въ головѣ... думалось, ошибся судъ: не то лекарство ему прописалъ.

И можете себѣ представить! Прежняго Зорина не стало, а на его мѣсто явился какой-то другой Зоринъ: тихій, задумчивый и грустный. Въ церковь являлся далеко еще до начала, становился на колѣни и плакалъ; плачетъ въ церкви, плачетъ и въ камерѣ...

— О своихъ грѣхахъ плачу, говорить, и больше ни слова не сказалъ.

Видя его чистосердечное раскаяніе, я возбудилъ ходатайство о сокращеніи ему срока заключенія, но, къ сожалѣнію, мое ходатайство осталось безъ результата. Нечего грѣха таить, я тогда рѣшился на рискъ: собственной властью приказалъ выпускать его для прогулокъ на тюремный дворъ. Но было уже поздно: скоротечная чахотка быстро дѣлала свое разрушительное дѣло. Зоринъ таялъ, какъ воскъ. Я было его и портвейномъ и биштексами..... ни что не помогало: дни его были сочтены и за два мѣсяца до окончанія срока заключенія Зорина не стало. Мать—сырая земля приняла его вмѣстѣ съ его злою долей....

— А расскажите, Петръ Ивановичъ, какъ вы прощались съ баталіономъ? вставилъ одинъ изъ слушателей.

— Нѣтъ ужъ, гг., освободите... къ чему это? скромно отказывался Петръ Ивановичъ, и по его благообразному лицу скатилась тихая слеза.

А провожали его такъ, какъ передавала потомъ его сестра, добрыйшая Марья Ивановна, которая долгіе годы его болѣзни и одиночества неотлучно была при немъ (Петръ Ивановичъ всю свою жизнь не зналъ семейнаго счастья).

Весь баталіонъ до одиночно-заключенныхъ включительно былъ выстроенъ во дворѣ.

— Прощайте, братцы, обратился къ людямъ Петръ Ивановичъ, не по-

миайте меня лихомъ. Отъ души желаю всѣмъ вамъ поскорѣе исправиться и стать вновь вѣрными слугами царя и отечества.

Что за тѣмъ произошло — трудно передать словами: весь баталіонъ буквально рыдалъ, какъ одинъ человѣкъ, все сбилось въ плотную вокругъ любимаго начальника, со всѣхъ сторонъ слышалось: «отецъ ты нашъ.... благодѣтель ты нашъ.... зачѣмъ ты насъ покидаешь». И не удивительно: при Петрѣ Ивановичѣ розги въ баталіонѣ фактически были уничтожены.

Миръ праху твоему, добрый и честный труженикъ! пусть легка будетъ тебѣ земля.

54-го пѣхотнаго Минскаго полка Священникъ Александръ **Альбицкій**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

Чтенія о Святой Землѣ: 1-й вып. Общее понятіе о Св. Землѣ; 2-й и 3-й вып. Горы Св. Земли; 4-й вып. Равнины Св. Земли; 5-й вып. Долины и пустыни Св. Земли; 6-й вып. Озера Св. Земли; 7-й вып. Рѣки и ручьи Св. Земли; 8-й вып. Источники и пруды Св. Земли; 31-й вып. Судьбы Иерусалима и Русскіе паломники; 32-й вып. Протестанты въ Св. Землѣ; 33-й вып. Латиняне въ Св. Землѣ; 34-й вып. Инославные въ Св. Землѣ; 35-й вып. Императорское Православное Палестинское Общество; 36-й и 37-й вып. Древне-русское паломничество; 38-й Путь въ Св. Землю; 39-й и 40-й Иерусалимъ и его ближайшія окрестности; 45-й вып. Историческія судьбы Св. Града Иерусалима; 46-й вып. Храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ; 47-й вып. Виелеемъ и его окрестности. *Каждый выпускъ 15 к.*

Во всѣмъ вышепоименованнымъ чтеніямъ имѣются туманная картины на стеклы: Раскрашенная, каждая . . . 1 р. 50 к.
Нераскрашенная, каждая . . . 1 » — »

- Къ Животворящему Гробу Господню. Разказъ стараго паломника В. Н. Хитрово. 9-е изд. съ 75-ю рисунками въ текстѣ. — » 50 »
 10-е изд. съ 76-ю рисунками въ текстѣ и двумя хромолитографіями «Гробъ Господень» и «Вертепъ Рождества Христова» . . . . . — » 60 »
 Палестинскіе вечера. 12 чтеній Преосвященнаго Іустина, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго . . . . . — » 20 »
 Очерки изъ Библейской географіи. Протоіерея. Н. А. Елеонскаго. I и II части. . . . . 3 » — »
 По Святой Землѣ. Съ 34 рисунками М. П. Соловьева. . . 2 » — »
 Сто видовъ Іерусалима и Святой Земли. Іерусалимъ, Виллеемъ, Назаретъ, Елеонъ, Іорданъ, Горняя и др. евангельскія мѣста . . . . . — » 50 »
 Планъ ближайшихъ окрестностей Іерусалима . . . . . — « 70 »

Подробные каталоги изданій Общества и туманныхъ картинъ высылаются желающимъ¹ бесплатно. Выписывающіе книги изъ склада за наличныя деньги за пересылку не платятъ. Учебнымъ заведеніемъ, бібліотекамъ ученыхъ Обществъ и книгопродавцамъ дѣлается 30% уступки,—членамъ Общества—20%, при чемъ лица и учрежденія, пользующіяся уступкою, уплачиваютъ стоимость пересылки книгъ по разстоянію.

Складъ изданій при Канцеляріи Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., д. № 36.

Содержаніе. О казенно-кошт. вак. для сиротъ-дочерей в. и м. дух-ва.—Отнош. глав. военно-мед. упр.—Назн. брат. собр. на 12 февр.—Изъ прик. по 92-му пѣх. Печор. полку.—Поученіе на день Срѣтенія Господня.—Бесѣда о любви къ Отечеству.—Религіоз. основа арміи.—Торж. по случаю полк. праздн. и рѣчь Преосвящ. Никанора.—Встрѣча новобранцевъ въ ротѣ —Городъ Шемаха.—Памяти ген.-м. П. Н. Полонскаго.—Объявленіе.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
 С.-Петербургъ, Января 23 дня 1898 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Климентъ.**